

вершенствовать свой внешний облик и обратить на себя внимание. В этой связи данное исследование имеет практическую значимость для работы психологической службы вуза, его результаты могут быть учтены при построении психопрофилактических программ, направленных на повышение психологического благополучия обучающихся.

Список использованной литературы:

1. Новгородова, Е.Ф. Особенности субъективного благополучия обладателей татуировок / Е.Ф. Новгородова // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 536–540.
2. Собкин, В.С. Распространенность татуировок среди учащихся общеобразовательных школ: социально-психологические аспекты / В.С. Собкин, Т.А. Лыкова // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – №5. – С. 101–115.
3. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
4. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Издательство московского университета, 1983. – 288 с.
5. Каминская, Н.А. Исследования образа физического «Я» в различных психологических школах / Н.А. Каминская, А.М. Айламазян // Национальный психологический журнал. 2015. – №3(19). – С. 45–55.
6. Лабунская, В.А. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. / Под ред. В.А. Лабунской. – Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2019. – 456 с.
7. Овсянникова, О.А. Татуировка как социокультурное явление / О.А. Овсянникова // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т.5. – № 1 (17).
8. Воробьева, Е.С. Формирование мотивации к татуированию как механизм конструирования идентичности / Е.С. Воробьева // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С. 41–47.
9. Борохов, А.Д. Многоосевая классификация татуировок для интегральной оценки проявлений психопатологии личности носителя / А.Д. Борохов // Медицинская психология в России. – 2018. – № 1 (48). – Ч. I. – С. 1–20.

Стадник П.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность исследования буллинга как злободневного социального явления в современной школьной среде обусловлена не столько масштабностью данного явления, сколько тем, что оно приобретает новые, специфические характерные формы. Буллинг представляет собой систематическое и агрессивное поведение, направленное на унижение, преследование или причинение вреда другому человеку [1].

В последние годы проблема агрессии и насилия не только не утратила своей актуальности, но, напротив, стала ещё более острой в связи с возникновением новых, разнообразных форм, в которых процветает травля. К таким формам можно отнести кибербуллинг – намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени [1]. Насилие также можно рас-

смаывать как частный случай проявления прямой физической или вербальной агрессии, воспринимаемый человеком как принуждение. Однако Т.Э. Ваасдорп, Э.Т. Пас, Б. Заболоцкий, К.П. Бредшоу отмечают, что в современном обществе происходит смещение форм буллинга с физического или вербального на косвенные формы издевательств: распространение слухов, другие формы социального унижения [2].

Материал и методы. Теоретический анализ литературы, обобщение, описание.

Результаты и их обсуждение. Основоположниками исследования буллинга в западной психологии по праву считаются такие ученые, как Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн. Кроме того, проблему буллинга изучали и британские исследователи В. Бесаг и Д. Лэйн.

Первые упоминания об исследованиях школьной травли относятся к 1905 г. Французский ученый К. Дьюкс в одной из своих работ впервые исследовал данный феномен, и его научные изыскания были положены в основу целого ряда трудов европейских исследователей. Благодаря работам Д. Олвеуса, Е. Роланда и других ученых в 1978 г. понятие «буллинг» было введено в научный оборот.

В научных трудах И.С. Кона, С.Н. Ениколопова, В.С. Собкина, Д.Н. Соловьева, О.А. Селивановой, М.Г. Нечаевой, А.А. Бочавер и других ученых достаточно активно изучалась настоящая проблема. Отечественная научная психолого-педагогическая и социологическая литература содержит, в основном, анализ девиантного и деликвентного поведения школьников, описывает агрессивное поведение, дает описание и психологическую характеристику участников буллинга [3].

Согласно социально-психологической перспективе, буллинг рассматривается как проявление социальных динамик и взаимодействий в группе. Теории социального влияния, конформизма и формирования групповой динамики используются для объяснения того, как формируются и поддерживаются агрессивные поведенческие паттерны. Данный подход к буллингу рассматривает его, как правило, в рамках символического интеракционизма, как вариант деструктивной интеракции, которая носит повторяющийся характер, требующий наличия свидетелей [3].

Экологический подход фокусируется на роли окружающей среды, включая школьную или организационную культуру. Здесь рассматриваются факторы, такие как нормы, ценности и структуры, которые могут способствовать развитию буллинга.

С психологической точки зрения, изучаются личностные черты и мотивации как у жертв, так и у агрессоров. Теории агрессии, нарушения эмоционального контроля и низкой самооценки могут быть применены для анализа динамики буллинга [4]. Так, в исследованиях В.Р. Петросянц анализируются роли участников буллинга, обусловленные их психологическими особенностями. Автор утверждает, что для роли жертвы буллинга более характерно самообвинение и неприятие себя, в то время как для роли преследователя, наоборот, характерно позитивное принятие себя и зависимость от группового мнения [4]. Д. Олвеус обращает внимание на то, что буллинг не является разовым актом девиантного поведения. Примечательным в этом взаимодействии является и обязательное наличие свидетелей, что способствует формированию определенного типа группового взаимодействия [5].

Как социологический, так и психологический подходы обращаются к анализу буллинг-структуры: преследователь, жертва, наблюдатели. Есть и расширенная буллинг-структура, включающая защитников и помощников инициаторов агрессии. Однако, участники буллинга часто обладают характерными личностными и поведенческими чертами и имеют ряд сопряженных социальных рисков. Жертвы травли («victims»), как правило, чувствительны, тревожны, склонны к слезам, слабы физически, у них низкая самооценка, мало друзей, и они предпочитают проводить время со взрослыми (Olweus, 1993b). Типичная жертва травли – замкнутый ребенок с поведенческими нарушениями

негативными убеждениями о самом себе и социальными сложностями. Эти особенности могут быть как следствиями травли, так и ее предпосылками – «сигналами» другим детям о том, что ребенка легко сделать жертвой. Думается, что столь широкая распространенность буллинга в современных образовательных учреждениях объясняется как социально-экономическими факторами, так и социокультурной травмой, поскольку буллинг – это форма совладающего с социокультурной травмой поведения подростков.

Буллинг в школе представляет собой серьезную проблему, воздействующую на благополучие и психосоциальное развитие учащихся. Эта проблема может проявляться в различных формах, включая вербальные оскорбления, физическую агрессию, социальное исключение, а также цифровое оскорбление через интернет. К основным причинам буллинга в школе можно отнести следующие:

- социальные динамики (факторы, такие как стремление к установлению власти, формирование групповой иерархии, могут способствовать развитию буллинга);
- низкая самооценка и неудовлетворенность собой (у агрессоров часто наблюдаются проблемы с самооценкой, а у жертв – недостаток уверенности);
- семейные факторы (домашнее насилие, недостаток поддержки со стороны семьи или модели поведения родителей могут влиять на формирование агрессивного поведения у детей).

Кроме отличительных признаков буллинга, по мнению П.П. Хайнеманн, имеет несколько этапов:

1. Нейтральное состояние группы, где члены мирно общаются между собой;
2. Появление и нарастание напряжения, в связи с приходом нового человека, не являющегося членом группы, либо занимающего место отвергнутого или непринятого;
3. Непосредственная травля, где вся группа противопоставляет себя новому человеку, принимающему роль жертвы;
4. Возвращение группы к нейтральному состоянию, после полного уничтожения своей жертвы.

К последствиям буллинга можно отнести:

- психологические проблемы (у жертв буллинга часто наблюдаются депрессия, тревожность, и низкая самооценка);
- учебные трудности (буллинг может отрицательно сказываться на учебном процессе, приводя к снижению успеваемости и отсутствию интереса к обучению);
- социальная изоляция (жертвы буллинга могут испытывать трудности в установлении отношений с другими детьми, что влияет на их социальную адаптацию).

Для предотвращения буллинга в школьной среде важно использовать превентивные меры, к которым можно отнести:

1. Образовательные программы. Введение образовательных программ, направленных на формирование понимания и уважения различий (гендерных, культурных, социальных, физиологических), а также развитие навыков социальной компетентности;
2. Активное вмешательство учителей и администрации. Разработка механизмов для оперативного реагирования на случаи буллинга и предоставление поддержки жертвам;
3. Пропаганда толерантности и безопасности. Содействие созданию школьной культуры, основанной на уважении и толерантности.

Таким образом, согласно зарубежным и отечественным исследованиям, факторами, оказывающими влияние на распространенность практики буллинга в школах, являются как объективные показатели (общий уровень насилия в обществе), так и субъективные (тип школы, особенности школьного коллектива, гендерное равноправие или отсутствие такового, социальные и этнические характеристики).

Следовательно, специалист, разрабатывающий методические рекомендации по выявлению и профилактике буллинга, должен учитывать объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на ситуацию с травлей и уровнем ее интенсивности, а также, несомненно, учитывать теоретический и практический отечественный и зарубежный опыт исследований в сфере изучения буллинга как социально-психологического явления.

Заключение. Буллинг представляет собой сложную межличностную проблему, в основе которой лежат взаимодействия между жертвой и агрессором. Согласно различным теориям, буллинг может быть вызван как индивидуальными факторами, так и условиями окружающей среды, такими как семья, школа или социальное окружение.

Кроме того, исследования показывают, что буллинг имеет серьезные психологические последствия для жертвы, включая снижение самооценки, тревожность, депрессию, возможность развития психосоматических заболеваний. Агрессоры также могут стать жертвами отрицательных эмоциональных и поведенческих последствий, таких как проблемы адаптации в обществе и нарушение отношений с окружающими.

В целом, теоретический анализ исследований буллинга является основой для разработки эффективных мер по предупреждению и решению возникающих задач этого проблемного поля, а также стимулом для дальнейших научных исследований в этой области.

Список использованной литературы:

1. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и социальный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149–159.
2. Гусейнова, Е.А. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку / Е.А. Гусейнова, С.Н. Ениколопов. // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6, № 2. – С. 246–256.
3. Ваасдорп, Т.Э. Десятилетние тенденции в издевательствах и связанных с ними отношениях у детей от 4 до 12 лет / Т.Э. Ваасдорп, Э.Т. Пас, Б. Заболоцкий [и др.]. // Педиатрия. – 2017. – № 139 (6).
4. Петросянц, В.Р. Психологические характеристики старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде / В.Р. Петросянц. – // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2010.
5. Аверьянов, А.И. Буллинг как вызов современной школе / А.И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – № 18. – С. 45–50.

Стасевич У.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Одной из основных целей формирования социальной активности подростков является развитие личности, формирование социальной компетентности и гражданской позиции. Через участие в общественной жизни человек приобретает социальные роли, учится сотрудничать, участвовать в общественных делах и брать на себя ответственность за свои действия. Кроме того, формирование социальной активности способствует созданию здорового и разносторонне развитого общества, где люди активно взаимодействуют друг с другом и с обществом в целом.